



## А ты не воруй!

Высокообразованный интеллигентный чиновник, да при министерском портфеле, не сможет в силу своего воспитания обчистить прохожего, но при этом его мораль позволяет запустить руку в карман государства и поживиться бюджетными миллионами. Чем же тогда «белый воротничок» отличается от вора из подворотни? Вся разница в квалификации противоправного деяния - кража, грабеж или превышение должностных полномочий. Согласитесь, последнее звучит даже как-то пафосно, статусно.

А скамья подсудимых та же, и лагерная баланда будет из одного котла, и пятно в биографии той же вездливости.

Бывший министр строительства и ЖКХ Александр Болховитин по приговору суда, уже вступившего в законную силу, будет три года жить по лагерному распорядку в колонии общего режима. Еще в течение трех лет после освобождения не сможет занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления.

Вообще-то по уголовному делу, по которому главным фигурантом проходил А.Болховитин, было еще два обвиняемых - заслуженный-презаслуженный строитель Николай Матвейкин и Валерий Морозов. Но им повезло больше – к финалу следствия они попали под амнистию. Дело в отношении их прекратили, но не потому, что они невиновны – не суд их оправдал, а потому, что государство оказало пенсионерам милость. В преступной схеме все трое были в одной связке. Подвела самоуверенность. Придуманная схема для укрепления личного благосостояния казалась безукоризненной. Но, как сказал руководитель отдела криминалистики регионального управления СКР Сергей Кузнецов, расследовавший данное уголовное дело, идеальных преступлений нет, это известная истина. Любое оставляет след, вопрос в том, как его найти.

Так с чего же потянулась ниточка? В чем был прокол?

Хорошо сработала оперативная служба. Была получена информация, что только-только появившаяся фирма, никому еще толком не известная, вдруг начала получать миллионные контракты от государственных органов.

Это не могло не заинтересовать профессионалов, они начали отслеживать весь механизм. Выяснилось, что ООО «Служба заказчика капитального строительства Калужской области» была создана из двух ООО, которые раньше не имели никакого отношения к строительству.



Зато их директора состояли в дружеских отношениях - один с министром Александром Болховитиным, другой - с Григорием Ковалевым (имя и фамилия изменены), юристом из Москвы. А эти оба строительной отрасли были просто родные люди: министр строительства в расшифровке не нуждается. А насчет Ковалева поясним. Ранее он работал в крупной международной юридической фирме, которая оказывала услуги в нашей стране компаниям с иностранным капиталом, в том числе и на территории Калужского региона. Болховитин, в свою очередь, отвечал за строительство инновационных парков, которые Ковалев юридически сопровождал. Их пути-дороги пересеклись, началось общение в интересах дела.

Иностранные инвесторы вполне справедливо хотели, чтобы весь процесс был для них прозрачным, то есть чтобы документация велась на двух языках – иностранцы желали видеть, на что тратятся их деньги, соответственно, чтобы люди, контролирующие стройку, тоже владели двумя языками.

Ковалев и предложил организовать контору в нашей области (а эта ниша была свободна), чтобы она осуществляла строительный контроль на объектах с иностранным уставным капиталом.

У Ковалева была своя ставка на Болховитина: тот при общении с иностранными инвесторами в силу своего должностного положения мог бы оказывать протекте компании, которую он предлагал создать для стройконтроля, характеризуя ее как успешную, развивающуюся и адекватную.

Министра строительства и ЖКХ это предложение заинтересовало. В общем, ударили по рукам и создали «Службу заказчика...». Но кто будет ею руководить? Здесь нужен не просто специалист со строительным образованием, а человек, понимающий суть дела. И такой кадр в поле зрения Болховитина был – директор государственного казенного учреждения области «Управление капитального строительства» Н.Матвейкин. Деятельность УКСа, заключающаяся в строительном контроле, отнесена к ведению министерства строительства и ЖКХ, которое является его учредителем.

«Службу заказчика» номинально возглавил человек, не имевший никакого отношения к сфере этой деятельности, а заместителем не без участия Н.Матвейкина назначается главный инженер УКСа В.Морозов, он фактически должен руководить новой компанией при непосредственном патронате Болховитина и Матвейкина.

Параллельно Болховитин и Ковалев начинают набирать в «Службу заказчика» людей со стороны. Министр лично проводил собеседование, в том числе и с иностранными гражданами.

Первым проектом вновь созданной организации для оказания услуг стройконтроля на иностранных объектах стал «Лафарж – Цементный завод» в Ферзиковском районе. До определенного момента у правоохранительных органов вопросов не возникало: не исключено,



---

что частное предприятие заключило соглашение со «Службой заказчика», выигравшей проект в конкурентной борьбе.

Но дальше начали происходить действия, за которые и было возбуждено уголовное дело. Заметим, что Болховитин преступил черту дозволенного чуть ранее. На министра антикоррупционным законодательством наложены определенные ограничения, по которым он не имел права вмешиваться в деятельность частных организаций и руководить ими даже опосредованно. Это было прописано в его контракте.

В 2010-2011 годах область берет кредиты более чем на миллиард рублей под строительство пяти социально значимых объектов: школы на 630 учащихся в с. Воскресенском Ферзиковского района, учебный центр автомобилестроения в Калуге и три физкультурно-оздоровительных комплекса в Износках, Ферзикове и Тарусе.

По общепринятой российской практике, частник строит, государство выкупает объекты завершеного строительства. Но поскольку частные фирмы выполняют государственный заказ, стройку необходимо контролировать, несмотря на то что она ведется формально за счет частных средств.

Государство опять же большое, обезличенное. А кредиты должны взять конкретные предприятия. Кто – определил Болховитин: заказчиками-застройщиками строительства объектов социального значения выступили подведомственные министерству два государственных предприятия - «Регион» (газовики) и «Автовокзал «Калуга» (пассажирские перевозки), их сфера деятельности абсолютно далека от строительства. Но это смущало только руководителей ГП, находящихся в непосредственном подчинении у министра – кукловода запланированного действия, с ним не поспоришь, выйдет себе дороже.

Назначенные министром застройщики берут кредиты, спонсируют стройку, но контролировать ее не могут – не специалисты, некомпетентны. Они обращаются за помощью к Матвейкину, в УКС, которое контролирует строительство всех бюджетных строек на территории области.

И вот тут возникает преступная схема.

- Болховитин, понимая, что строительный контроль нужен, УКС может эту функцию выполнять, а может и не выполнять, решает задействовать созданную фирму «Служба заказчика», - рассказывает руководитель отдела криминалистики СУ СКР Сергей Кузнецов. – Министр (куратор всего этого хозяйства), Н. Матвейкин (теневой директор ООО «СЗКСКО»), Г.Ковалев (юридическое сопровождение общества) встречаются в фойе гостиницы «Калуга». Болховитин поясняет последнему, что помимо коммерческих проектов «Служба заказчика» начинает вести и социально значимые объекты, что Ковалева не касается, этим будет заниматься исключительно «Служба заказчика». ООО формально было поделено на два предприятия. Первое, куда наняли людей, продолжает заниматься «Лафаржем» и другими



иностранными объектами, а второе – социальными проектами. Для второго открывают другой счет, набирается штат из работников УКСа, причем в основном из руководящего состава, они оформляются по совместительству. То есть создается видимость полноценного предприятия, на котором, казалось бы, есть все для осуществления функции строительного контроля.

Следствие не имело бы претензий к «Службе заказчика», если бы она действительно на всех пяти социально значимых объектах оказывала услуги стройконтроля даже при том что в ней работают совместители из УКСа. Но Болховитин, Матвейкин и Морозов решили подстраховаться и делают следующий ход, который и образует состав преступления. А именно – «Служба заказчика» вступает в конкурсные процедуры, что было делать в общем-то в данном случае необязательно, поскольку деньги заемные, а не бюджетные. Однако задумали создать видимость, что все законно, провести конкурс, на котором бы формально выбрали в качестве победителя «Службу заказчика».

В УКСе выделяется специальный человек (совместитель), который помогает организовать на каждый объект по конкурсу. Руководству госпредприятий «Регион» и «Автовокзал «Калуга» выдается список конкурсантов, это само УКС, «Служба заказчика» и третье предприятие. По каждому из пяти объектов проводится конкурс. И вот такой интересный момент: УКС все конкурсы проигрывает, причем по одной и той же причине – каждый раз ответственные люди «забывали» нотариально заверить выписку из ЕГРЮЛ. Для третьего участника тоже находился повод для его отвода.

Итак, ООО «СЗКСКО» выигрывает все конкурсы. Дальше – еще интереснее. «Служба заказчика» заключает с ГП «Регион» и ГП «Автовокзал «Калуга» договоры на оказание услуг стройконтроля на всех пяти объектах на общую сумму около 16 млн рублей, а через день-другой перезаключает тот же самый договор по тому же самому объекту с проигравшим конкурс УКСом по уже гораздо меньшей цене – 10 процентов от предыдущей стоимости. То есть «Служба заказчика» передает все права и полномочия Управлению капитального строительства, полностью выходя из сделки, но, ничего не делая, получает миллионы.

Заметим, что стройконтроль на возводимых объектах осуществлялся – работники УКСа делали это за свою обычную зарплату. Если бы 16 миллионов за эти услуги получило государственное казенное предприятие, весь доход в полном объеме обратно бы ушел государству и миллионы были бы использованы на какие-нибудь социальные нужды. В данном случае деньги потекли в карманы конкретных людей.

Вот, казалось бы, ну чего не хватало Александру Болховитину? Зачем тебе чужие деньги – из спортивного интереса, для какого драйва? По принципу «все вокруг колхозное – все вокруг мое»? Следствию доподлинно известно, что министру не хватало крутой иномарки «Фольксваген Амарок», которую он лично облюбовал себе в столичном автосалоне за 1 млн 300 тыс. – сумма как раз из первого транша платежей из бюджета на счет подконтрольного ему ГП «Регион».



Официальный сайт

## Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Калужской области

Невзирая на свою занятость на государственной службе, он потратил не один день, чтобы заполучить дорогостоящую игрушку. Правда, на всякий случай числилась она не на нем.

Кстати, с первых же дней следствие занялось вопросом изучения благосостояния Болховитина. Ведь перед органом следствия государством поставлена задача не только изобличить преступника, но и попытаться максимально компенсировать причиненный вред. Однако, как выяснилось, бревенчатые срубы (хозяйский и гостевой) на Голубых озерах (дом спешно стали продавать после возбуждения уголовного дела и просили за него 10 млн рублей, но сделка была приостановлена) принадлежали теще, занимавшей скромную бюджетную должность, несколько земельных участков на берегу пруда в Рождествене – жене. Самому министру – лишь доля в городской квартире, но дорогой, с евроремонтом.

И счетов в российских банках у него не оказалось, но вот перед большими переменами в своей жизни он ездил отдыхать на горнолыжный курорт в Швейцарию, где спустил только на мелкие радости полмиллиона. Поди, не последние. Мадам Болховитина ездила на «BMW X6», купленный за полгода до увольнения министра за 3,5 млн рублей, но и тот был оформлен на друга семьи.

Заглянем и в другие карманы. К примеру, одна из сотрудниц-совместительниц, как и другие, посаженная на финансовый крючок ради молчания, на первые левые деньги купила в Москве сумку «Прада» за 40 тысяч. А Г.Морозов баловал себя опять же в столичных бутиках очень дорогими ботинками, ремнями, портмоне.

- Мошенники не были жадными, - скажет Сергей Кузнецов. – Они платили зарплату работникам, которые ничего не делали, платили налоги. Отщипнули столько, сколько могли переварить. Они могли бы прожить и без этих радостей, но тогда бы мир для них не светился такими красками.

- А как же инстинкт самосохранения?

- Они полагали, что хорошо замаскировали свою деятельность – ни следователь, ни оперативники не подкопаются. Но реальная жизнь показала, что они ошиблись.

Людмила СТАЦЕНКО <http://www.vest-news.ru/article/89734>

09 Декабря 2016

Адрес страницы: <https://kaluga.sledcom.ru/news/item/1086890>



Официальный сайт

Следственное управление  
Следственного комитета Российской Федерации  
по Калужской области

---